

ГЛАВА 1

Вопль угас, приглушенным эхом отразившись от стен хижины. Алисса поморгала, позволяя глазам привыкнуть к темноте. За окном свистел мартовский ветер, раскачивая деревья, в доме же было тихо и очень, очень холодно. В ушах шумела кровь.

Может, это сова?

Что-то подсказывало, что нет. Сова кричат совсем не так.

И свет не включить — электричество и водоснабжение здесь не работали. Впрочем, чего тут жаловаться — они сами вломились на территорию кемпинга, закрытого на зиму. Странно было бы ожидать в таком случае бытовых удобств.

— Харпер, — прошептала Алисса. — Ты слышала?

Никто не ответил.

Она обернулась к камину — там, где на полу должен был лежать спальный мешок Харпер, как и всегда. Огонь успел потухнуть, и единственный свет давали только едва мерцающие угли, так что поначалу Алисса ничего не смогла разглядеть в предрассветных сумерках.

Потом она увидела: пол пуст. Спального мешка Харпер нигде не было. Ее рюкзак тоже пропал.

Пульс участился, в груди испуганной птицей забилось сердце. Она резко села в своем спальном мешке. Нахлынувший адреналин и морозный утренний воздух выгнали из головы остатки сна.

Позабыв, как дышать, Алисса молча пялилась на пустующее место на полу и отчаянно прислушивалась.

Наверное, Харпер просто выскочила в туалет. А потом случайно напугала какое-то дикое животное, вот оно и закричало. Ну или дикое животное напугало Харпер, и закричала она.

Нет.

Алисса чуть ли не вслух застонала, поражаясь собственной тупости. Зачем Харпер брать с собой спальный мешок и рюкзак, если она просто вышла в туалет?

Она ушла.

Но почему? И как она отсюда выбралась? У Харпер нет ни машины, ни велосипеда.

Твою мать!

Алисса подхватила с пола свой рюкзак, судорожно растегнула молнию и запустила внутрь руку. Бумажник пропал. Она пошарила тщательнее — может, просто не заметила?

Нет, бумажника не было. Ключей от машины тоже. А в нем, между прочим, были ее водительские права и последние сорок три доллара, на которые надо было как-то протянуть до пятницы. Сегодня, кстати, был понедельник. Как ей купить еду? И как ей теперь доехать до работы?

У Алиссы свело желудок. Ее обвели вокруг пальца. Харпер подружилась с ней только для того, чтобы украсть ее деньги и пикап. На сорок три доллара можно заправить бензобак доверху, и сейчас Харпер, скорее всего, уже очень далеко.

В голове немедленно всплыло, как она забирала Харпер с работы прошлой ночью. Они тогда заехали в круглосуточный магазинчик, и Харпер сказала, что сегодня ей дали щедрые чаевые. Купила целую кучу всяких вкусняшек, и потом они вместе жарили зефир на огне.

Это, что, выходит, Харпер просто закатила прощальную вечеринку?

Алисса встала, выпутываясь из спального мешка, и подняла с пола парку. Надела ее, дрожащими руками застегнула молнию и сунула ноги в ботинки. На ночь она всегда надевала шерстяную шапку.

А она еще доверяла Харпер, хотя встретились они всего месяц назад — в приюте для бездомных. Что вообще Алисса знала о ее жизни?

Только то, что она тебе рассказала. А ты ей и поверила. Потому что ты наивная идиотка.

Алисса бегом добралась до входной двери и распахнула ее одним рывком, затем выудила из кармана фонарик. Его бледный луч рассек темноту, высветив подступающие к дому деревья. Когда она увидела, что ее старенький Фораннер все еще припаркован там, где она его и оставила, из груди у нее вырвался вздох. Харпер не тронула машину.

Алисса обессиленно привалилась к дверному косяку. Вчера весь вечер шел снег, и потому она с уверенностью могла сказать — никаких новых следов не появилось. Харпер не выходила из хижины — по крайней мере, не через дверь.

Становилось холодно, и Алисса захлопнула дверь и растерянно развернулась. Где же тогда Харпер? И куда подевались бумажник с ключами?

Она вернулась к рюкзаку. Может, она просто сунула их в другой карман и забыла? Вчера она здорово устала после работы. Алисса тщательно обыскала рюкзак, а затем и карманы своей парки — ни ключей, ни бумажника.

Она нашла телефон и включила его. Заряжать его получалось только на работе или в машине, от аккумулятора, так что заряд Алисса старалась экономить. К тому же, телефон ей нужен был только для работы — ну или чтобы написать Харпер, так что когда они были вместе, держать его включенным не было смысла.

Экран телефона ожил и засветился. Никаких пропущенных звонков или сообщений.

Алисса убрала его назад в карман. Ей не хотелось верить, что Харпер ее предала. В конце концов, это же была ее идея — путешествовать вместе. Весь смысл был в том, что они всегда будут прикрывать друг друга. И после этого она бы так просто не ушла, не сказав ни слова?

Алисса снова проиграла в уме их последнюю беседу, но не смогла припомнить ни одного знака, что Харпер хотела уйти. Даже наоборот, она сказала, что эта хижина — лучшее место, в котором она жила за всю зиму. И вчера она принесла дров на несколько дней вперед.

Но здесь не было никого, кроме них с Харпер. Никто другой не мог бы украсть у Алиссы ее вещи.

Чувствуя нахлынувшую усталость, Алисса принялась укладывать вещи назад в рюкзак. Если она не найдет ключи от машины, то она тут застряла.

Зачем вообще Харпер взяла ключи, но не тронула Фораннер? Что за херня? В этом нет никакого смысла. Харпер привыкла выживать на улицах, она бы придумала план получше.

А может, с планом как раз все в порядке. Может, Харпер просто еще не успела сбежать, и Алиссе удастся ее перехватить?

Она отставила в сторону рюкзак и пробралась к окну, чтобы проверить задний двор. От густого леса хижину отделяло всего каких-то пятнадцать метров.

Прищурившись, Алисса пристально вглядывалась в группку елей, растущую на краю леса — они с Харпер решили, что там будет туалет. В ночных тенях шевельнулась чья-то фигура.

Харпер?

В груди волной поднялся гнев — такой сильный, что перед глазами все поплыло. Алисса кинулась к задней двери.

Что, думаешь, можно вот так спереть мои вещи? Ошибаешься!

Неслышно приоткрыв дверь, она выскользнула наружу и потрусила к лесной полосе, всматриваясь в деревья, чтобы не пропустить мелькнувшую в окне фигуру. Вскоре Алисса заметила, что кто-то действительно выходит из-за деревьев, растущих вокруг озера. Рюкзак, правда, этот человек не нес.

Харпер что, где-то спрятала? Что она вообще задумала?

Алисса тихо последовала за ней, стараясь не подходить слишком близко — но так, чтобы не потерять фигуру из виду.

Так они прошли, наверное, метров тридцать — и вдруг человек резко развернулся к Алиссе лицом.

Это была не Харпер. Харпер была худенькой — а этот человек был сильно выше и шире, и телосложением больше напоминал мужчину. Алисса тут же запаниковала.

Может, это Фил, владелец кемпинга? Кто-нибудь мог заметить, что из трубы хижины идет дым и сообщить ему. Кемпинг ведь сейчас полностью закрыт для посетителей.

И вот Фил приехал, чтобы выставить их вон из хижины. Может, потому Харпер и сбежала.

Рот наполнился горечью. Если это так, то значит, Харпер просто сбежала, спасая собственную шкуру. Бросила Алиссу в одиночестве разбираться с Филом. И к тому же, украла ее деньги и ключи от машины.

Вот тварь.

И что теперь?

Если это все-таки Фил... Алисса знала, что он старик — в неплохой физической форме, но все же старик. Скорее всего, ей удастся от него оторваться.

К этому моменту он уже развернулся шел назад, прямо к ней.

Фил или нет?

Раздраженным он не выглядел. Просто целенаправленно шел вперед.

Алисса нырнула за широкий ствол дерева и затаилась, задержав дыхание. Откуда-то из глубины глотки вырвался едва слышный, полузадушенный звук — будто что-то треснуло. Она сидела, прижавшись спиной к дереву и беззвучно шепча молитву. В ветках свистел ветер, скидывая на землю снежные шапки.

Где же он?

Алисса медленно выглянула из-за дерева и замерла. Он стоял совсем рядом — метрах в десяти.

Она тут же спряталась назад. Из глаз потекли слезы, и было так холодно, что казалось, будто они тут же замерзают на ее мокрых щеках.

Мелинда Ли

Пожалуйста, пройди мимо.

Снег поскрипывал под подошвой его ботинок. Он подошел ближе?

Алисса рискнула выглянуть снова. Снежную тишину разорвал оглушительный грохот двух выстрелов, и Алисса замерла, парализованная ужасом.

Она открыла рот, чтобы закричать, но тут же прижала ладонь к губам, заталкивая вопль назад.

Несколько бесконечно долгих секунд она стояла так, не в силах сдвинуться, словно ее ноги вросли в землю. Затем шок отступил, и тогда Алисса развернулась и побежала прочь.

ГЛАВА 2

Шериф Бри Таггерт дотянулась до трезвонившего мобильного и сбросила вызов. Затем она взглянула на экран: звонили из диспетчерской службы. Она оглянулась на Кайлу, свою восьмилетнюю племянницу, чтобы убедиться — звонок несколько ее не побеспокоил. Лежавшая рядом Милашка — здоровенный английский пойнтер — приподняла голову, вопросительно глядя на Бри. Черный кот Вейдер спал на соседней подушке, стараясь держаться подальше от собаки. Словом, животные и Кайла оккупировали всю кровать, а Бри оставалось только ютиться на оставшихся двадцати сантиметрах матраса.

Осторожно, чтобы не разбудить племянницу, Бри сползла с кровати и плюхнулась на пол. Оттуда она добралась до ванны и, закрыв дверь, нажала на кнопку «ответить».

— Шериф Таггерт, — вполголоса произнесла она в микрофон.

— Мы получили вызов из кемпинга на Грей-Лейк. На территории прозвучало несколько выстрелов, — и диспетчер продиктовала адрес.

Нахлынувший адреналин окончательно выветрил из головы остатки сна. Никто не звонит шерифу посреди ночи, чтобы просто рассказать, как кто-то решил пострелять в лесу.

— Есть жертвы?

— Пострадала девушка. Вызов поступил от женщины, говорила она шепотом и не очень отчетливо.

— Она все еще на связи? — из личного опыта Бри знала, что операторы службы 911 стараются не прерывать звонок, пока на место не приедет полиция. Усилием воли Бри подавила всплывающие на поверхность воспоминания. Она долго и упорно тренировала навык отдельного мышления — с самого января, с тех пор, как убили ее сестру.

— Нет, — ответила диспетчер. — Она быстро повесила трубку — боялась, что стрелявший ее услышит.

Воспоминания упорно возвращались. Во рту стало кисло.

— Сколько патрульных машин приняли вызов?

— Три. Расчетное время прибытия ближайшей — двадцать минут.

Слишком долго. Все, наверное, на другом конце округа.

Бри назначили на роль шерифа, северная часть штата Нью-Йорк, всего три недели назад, и одно она успела понять точно: на ночные смены сотрудников не хватало. Впрочем, с дневными сменами дела обстояли не лучше. Силы ее сотрудников были размазаны тонким слоем по всей обширной сельской местности округа Рэндольф.

— Хорошо. Я выдвигаюсь.

Бри сбросила звонок, по-быстрому прополоскала рот ополаскивателем, глотнув прямо из горлышка бутылки, и тихо выскользнула из ванной. Вернувшись в комнату, она направилась напрямик к шкафу. Все еще лежащая на кровати Милашка следила, как Бри снимает фланелевую пижаму, чтобы переодеться в темно-коричневые тактические брюки, телесного цвета спортивный топ и бежевую форменную рубашку. Натянув шерстяные носки, Бри достала с верхней полки сейф с биометрическим замком, где она хранила оружие. На щиколотку она пристегнула кобуру, в которую отправился маленький Глок-26. Затем надела тактический пояс, и уже к нему пристегнула кобуру с Глоком-19.

Когда она все еще работала в Филадельфии, в убойном отделе, то носила только пистолет и значок. Когда стала ше-

рифом, постоянно носить на себе одиннадцать килограммов стандартного патрульного снаряжения тоже не было необходимости — большую часть своих рабочих дней она не покидала стен офиса. Но теперь Бри, по крайней мере, всегда брала с собой наручники, перцовый баллончик, телескопическую дубинку и жгут-закрутку.

Два месяца назад она на собственном опыте убедилась в том, как быстро человек может истечь кровью.

Как только Бри подошла к двери, с кровати спрыгнула Милашка. Дернулся матрас, на ошейнике зазвенел жетон. Бри задержала дыхание, но, к счастью, ее племянница все так же спокойно посапывала. Милашка вышла из спальни вслед за Бри и сопроводила ее вниз, на первый этаж. Было уже довольно светло, хотя до рассвета оставался еще час. Бри вдохнула запах свежего кофе и поспешила в комнату, стараясь не споткнуться о собаку.

Дана Романо уже сидела за столом — читала кулинарную книгу и потягивала кофе. Тогда, в Филадельфии, она была ее напарницей. Сейчас она подала в отставку. Вставала она всегда рано, так что уже была полностью одета, а ее короткие, с проседью волосы — элегантно взлохмачены.

— Что стряслось? — она опустила чашку.

— Была перестрелка, — Бри сунула ноги в ботинки, стоявшие у задней двери. Милашка тут же прижалась к ее ногам, чуть не опрокинув на пол. — Знаешь, могла бы и посторониться, — заметила Бри, глядя на собаку.

— Она к тебе здорово привязалась, — Дана встала из-за стола.

— Да с чего бы? — два месяца назад Бри путем хитрых манипуляций уговорили взять собаку из приюта, и она все еще не привыкла к ее присутствию в доме. Ну, по крайней мере, она больше не впадала в панику от одного только ее вида. Милашка была совсем не похожа на собак, которых держал ее отец. И она точно никогда бы не напала на ребенка.

Растревоженные воспоминаниями тридцатилетней давности шрамы на лодыжке и плече снова зазудели, а мысли об

отце и его собаках всколыхнули и другие мысли: о той ночи, когда он застрелил сначала маму, а затем и себя. Бри тогда спрятала младших брата и сестру под крыльцом.

Она заставила себя перестать об этом думать. У нее была работа: остановить человека, стреляющего в невинных людей. Отвлекаться нельзя.

— Может, она понимает, что нужна тебе, — Дана подошла к навороченной кофе-машине, которую она привезла из Филадельфии. Ее лучшая подруга бросила всю свою прежнюю жизнь только для того, чтобы переехать сюда, в Грейс-Холлоу, и помочь Бри вырастить осиротевших племянников.

— У меня нет времени пить кофе, — Бри натянула зимнюю куртку. Дана, конечно же, не обратила на это никакого внимания и принялась наливать кофе в кружку-термос. — Кайла спит у меня. Если она проснется, а рядом никого не будет...

Дана завинтила крышку и выудила из шкафчика протеиновый батончик.

— Я с ней посижу.

— Спасибо.

Дана передала ей кружку и батончик, а затем схватила Милашку за ошейник.

— Будь осторожнее.

— Обязательно, — и Бри выскользнула за дверь. До припаркованного неподалеку внедорожника, выданного ей по службе, она бежала трусцой — вниз по обледеневшей дорожке, мимо конюшни, темным силуэтом выделяющейся на небе. Заржала лошадь. Здесь, на севере штата Нью-Йорк, в начале марта все еще бушевала зима. Бри уселась в машину, сунула кружку с кофе и протеиновый батончик в держатель для стаканов и запустила двигатель. Когда она выехала на центральную дорогу, то вбила в GPS-навигатор адрес. Кемпинг оказался совсем близко — расчетное время прибытия семь минут, но с момента вызова прошло еще пять. Так что Бри включила спецсигнал, втопила педаль газа и сократила семь минут до шести.

Уже недалеко от кемпинга Грей-Лейк Бри сбавила скорость, чтобы свернуть с главной дороги на заснеженную аллею, ведущую в сам кемпинг. Сигнальные огни машины отбрасывали на снег сине-красные отблески. Со всех сторон обступал темный лес. Света других проблесковых маячков Бри не видела.

На место преступления она прибыла первой.

Бри потянулась к радию.

— Шериф Таггерт, код одиннадцать.

— Принято, — тут же ответил диспетчер. — Расчетное время прибытия для двенадцатой патрульной машины — минута. Еще две доберутся в течение часа.

— Принято, — Бри наконец-то позволила себе выдохнуть, выпустив весь скопившийся в легких воздух. Поддержка будет с минуты на минуту, а значит, ждать ее вовсе не обязательно. Сейчас важнее всего как можно скорее остановить стрелка.

Фары выхватили следы шин, отпечатавшиеся в снегу. Может, здесь проехала его машина?

Волоски на шее встали дыбом, и на Бри нахлынула волна адреналина. Она вывернула руль, следуя повороту аллеи, и внедорожник сорвался в контролируемый занос. Как только колеса машины выровнялись, Бри снова набрала скорость.

На деревьях висели таблички с номерами хижин и направлением, в какую сторону следует свернуть. Бри проехала несколько таких, все дальше углубляясь в лес, пока наконец не заметила табличку с надписью: «Хижина номер двадцать». Тогда она остановила машину и внимательно огляделась, выискивая следы стрелка и его жертвы.

Никого не было видно. Бри наклонилась, чтобы вытащить из-под сидения кевларовый бронежилет, на котором было написано: «Шериф». Не забывая следить за обстановкой через лобовое стекло, она надела бронежилет под куртку, поверх форменной рубашки. Куртку она обратно застегивать не стала — на случай, если быстро понадобится вытащить оружие.

Хижина стояла в центре площадки размером примерно с бейсбольное поле. Бри лучше пригляделась к следам от

шин — метрах в двенадцати от входной двери стояла припаркованная Тойота Фораннер. На снегу не было видно отпечатков обуви, которые вели бы обратно, к машине. Но кто-то заходил в дом.

Жертва? Или женщина, которая звонила в полицию?

Сам стрелок?

Бри положила руку на дверную ручку. В боковом зеркале внедорожника отражались красно-синие огни. Она оглянулась: яркий свет фар прорезал предрассветные сумерки, и из-за поворота показалась патрульная машина. Спустя несколько секунд рядом с ее внедорожником припарковался помощник шерифа Джим Роджерс.

Бри выбралась наружу, в холодное раннее утро, и подошла к нему. Дыхание вырывалось изо рта облачками светлого пара, но несмотря на температуру ниже нуля, спина Бри взмокла от пота.

Она вытащила из кобуры пистолет, и Роджерс последовал ее примеру.

— Мы идем внутрь?

— Да, — Бри хорошо смогла разглядеть северную сторону хижины, но не видела ни ее южную часть, ни задний двор. — Ты раньше здесь бывал?

— Ага, — Роджерс прищурился, разглядывая хижину. — В этой, судя по планировке, должно быть две комнаты, — он подобрал веточку, чтобы нарисовать в снегу прямоугольник. — Главная комната. Спальня. Ванная комната, — каждое свое слово Роджерс сопровождал взмахом веточки, указывая на часть импровизированного плана дома.

— Для начала проверим задний двор, — и Бри направилась к хижине. Завернув за угол, она остановилась у окна, задрав голову. Слишком высоко — внутрь не заглянуть ни ей, ни Роджерсу, поэтому она взмахнула рукой, беззвучно прося ее подсадить. Роджерс тут же сцепил руки в замок, и Бри наконец смогла заглянуть в окно, готовая в любой момент спрыгнуть, если в лицо ей вдруг уткнется ствол пистолета.

Стрелок мог быть где угодно.